

Приходит весна, но теплая погода не наступает; морозы держатся на недели дольше обычного, дожди идут на два месяца раньше обычного и часто со снегом, всем холодно и мокро, повсюду грязь. Чихание и кашель становятся обычным звуком, и Юмиори-оба так не хватает средств для успокоения горла, что патрули воинов вокруг земель Учиха выкапывают дикую лакрицу, когда могут найти ее, чтобы принести домой.

Кита не страдает от легкой лихорадки в течение двух дней и першения в горле; ее младшим сестрам и брату повезло, как и отцу, но мама и бабушка кашляют и хрипят неделями напролет. Вооружившись неопровержимым доказательством того, что ее ПЕЧАТЬ, повышающая иммунитет, чрезвычайно эффективна, Кита предлагает Юмиори-оба свои услуги по уходу за лежачими сородичами, и ее тут же раскусывают. Взяв с собой шитье, она готовит чай и мисо-суп для лихорадящих детей и поддерживает измученных женщин клана, дежуря у постели, чтобы находящиеся на разном расстоянии тетушки с разным состоянием здоровья могли выполнить все самые необходимые дела, которые поддерживают семью на плаву.

В перерывах между работой по стежке набивных халатов и завершением лоскутной подкладки пальто Хикаку она помогает стирать косодэ и нижнее белье и пришивает свои печати в форме шарингана под воротники рубашек и тапочек, чтобы ускорить выздоровление. Кита не знает, насколько это помогает, но никто еще не умер. Однажды утром ее отправляют посидеть в доме Охабари-сан: Хидзири, Хидака и Бентен заболели вместе с тетей, а Хикаку добавили в роту патрульных, надев одолженное пальто, чтобы заменить другого больного. Кита здорова - качество, которое сейчас в клане в дефиците, - дети ее знают, и ее нынешний главный проект - для Хикаку, так что он вряд ли будет жаловаться, если немного опоздает, потому что она отдала предпочтение здоровью его братьев и сестер.

Кита прекрасно понимает, почему Юмиори-оба выбрала именно ее. Однако это нервирует, потому что дом Охабари-сан - один из лучших в клане, раньше он принадлежал Нинидзи-сама, но сейчас в нем живет только Охабари-сан, и все в доме намного качественнее, чем привыкла Кита, вплоть до посуды и постельного белья. Бабушка говорила о том, что у главных семей самых выдающихся родов клана хлопковые простыни, но Кита до сих пор не понимала, к чему это приводит. Представьте себе, что вы можете просто купить все свои простыни! Да еще и весь материал для детских нижних рубашек! Единственный хлопковый косодэ, который есть у Киты, - это тот, что шел в комплекте с юкатой, подаренной тетушкой Цюю!

Это создает проблему: у Киты нет хлопковой нити, пропитанной чакрой. Ну, во всяком случае, не настолько тонких, чтобы штопать ими нижние рубашки; ее нить для вышивания пальто - хлопковая, но прочная, сделанная из множества более тонких нитей, скрученных вместе. В итоге ей приходится предложить постирать белье, в результате чего в доме обнаруживается катушка ниток, используемых для сборки кимоно, и ей приходится отложить все дела до следующего утра, пока моток ниток с катушки сидит на наспех сооруженной печати, призванной медленно «вплести» ее чакру в хлопок, не повредив его.

Патруль Хоумгарда, в который входит Хикаку, - это не просто марш-бросок по периметру клановых земель; каждый патруль назначается в определенный район, где есть укрытие с припасами и кроватями, и остается в этом районе до недели, поддерживая связь с патрулями по обе стороны несколько раз в день. Поэтому Ките придется долгое время нянчиться с младшими братьями и сестрами своей подруги, а также присматривать за Охабари-сан, которая отказывается оставаться в постели, несмотря на лихорадку. Хидзири не сразу

начинает жаловаться на мисо-суп, несмотря на то, что Кита добавляет в него имбирь, чтобы прочистить им мозги. Не помогает и то, что он младше ее не более чем на год; он колеблется между недовольством тем, что им занимается девочка, и желанием иметь свою мать.

Нака-сама умерла уже больше года назад.

Кита поет песни, поит детей водой и успевает вывести Хидаку на энгаву как раз к тому времени, когда его укачивает на земле, а не на освобождении от ветра. Она рассказывает о почти законченном лоскутном шитье для нового пальто их брата, рассказывает им историю Укэ Моти и Цукуёми - оба мальчика находят идею богини, извергающей пищу, отвратительной, но уморительной - и сидит на энгаве, пока они дремлют в середине дня, Бентен привязан к ее спине и сопит, пока Кита пришивает печать за печатью к воротникам рубашек, причем белое на белом в тусклом свете пасмурного неба требует гораздо большей концентрации, чем ее лоскутная работа; Остались только металлические акценты, которые хорошо видны даже поздним вечером.

Отложив в сторону последнюю нижнюю рубашку детского размера, Кита передернула плечами и вытянула шею - и тут же чуть не выпрыгнула из кожи.

Тадзима-сама стоит в дальнем конце энгавы, где она сворачивает за угол дома, тело неподвижно, чакра приглушена, но глаза шарингана красные, томоэ лениво вращается, наблюдая за ней.

«Значит, ты - таинственный дух запечатывания клана», - размышляет он, подходя ближе. «Девочка Тойотама; сколько тебе лет?»

Кита не удивлена, что Тадзима-сама знает ее только по родословной. Она не настолько значима для управления и защиты клана, чтобы он считал ее имя важным. «Мой двенадцатый день рождения был в декабре, Тадзима-сама, - пробормотала она, не решаясь встать, но наклонив лицо вверх, чтобы следить за его руками.

К ее спине пристегнута его племянница. Возможно, он не причинит ей вреда.

Он кивает, его чакра пульсирует от внезапного прилива удовлетворения. «Я поговорю с твоими родителями».

Он поворачивается и уходит за угол здания, оставляя Киту с трясущимися после выброса адреналина руками, пытающуюся дышать ровно. Что теперь с ней будет?

<http://tl.rulate.ru/book/119043/4793829>